

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Аннотация.

Актуальность и цели. Экстремизм, являясь одной из наиболее сложных проблем нашего времени, оказывает дестабилизирующее воздействие на межнациональные, межконфессиональные, межрелигиозные отношения, создает угрозу для полноценного развития государства. Отдельные направления деятельности по ее решению связаны с совершенствованием действующего законодательства и развитием правовых институтов по противодействию экстремизму. Однако приемлемый уровень безопасности и толерантности в обществе не может быть закреплён одномоментно нормативно-правовым актом. Для этого необходимы объективные условия, достижение которых возможно за счет комплексной деятельности, основанной на глубоком осмыслении базовых социально-экономических и философско-правовых категорий.

Материалы и методы. В статье проведен анализ научной литературы по теме исследования.

Результаты. В области противодействия экстремизму философско-правовые проблемы учета общественных интересов в действующих законах не теряют актуальность. Объясняется это тем фактом, что разнородные ценности после закрепления действующим законодательством упорядочиваются, встраиваются в определенную систему многоуровневых связей. После формализации определенной системы ценностей общественные отношения оказываются под воздействием принудительной силы закона и развиваются в соответствии с действующими правовыми нормами. Таким образом, каталог конституционно-правовых ценностей влияет на правосознание населения, которое в свою очередь меняет поведение людей сообразно интересам всего общества.

Выводы. Одной из основных причин экстремизма в настоящее время является радикальное личное позиционирование, обусловленное деформацией иерархии ценностных установок в обществе. Однозначный приоритет индивидуальных интересов над общественными, установленный действующим законодательством, не всегда соответствует сложившимся в обществе устремлениям и требует внимательного анализа широким кругом специалистов. Преодоление аксиологического кризиса современного общества за счет осмысления ряда философско-правовых категорий выступает одним из способов предупреждения экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, молодежный экстремизм, противодействие экстремизму, аксиология права, философия права, конституционно-правовые ценности.

AXIOLOGICAL BASES OF COUNTERACTION TO EXTREMISM

Background. Extremism, being one of the most difficult problems of our time, has a destabilizing effect on interethnic, inter-confessional, inter-religious relations, and poses a threat to the full-fledged development of the state. Some areas of activity for its resolution are associated with the improvement of existing legislation and the development of legal institutions to combat extremism. However, an acceptable level of security and tolerance in society cannot be guaranteed by a normative legal act. For this, objective conditions are needed to achieve integrated activities based on a deep understanding of the basic socio-economic and philosophical-legal categories.

Materials and methods. The article analyzes the scientific literature on the research topic.

Results. In the field of countering extremism, the philosophical and legal issues of taking into account public interests in existing laws do not lose relevance. This is explained by the fact that heterogeneous values, after being fixed by the current legislation, are ordered, built into a certain system of multilevel ties. After formalizing a certain system of values, social relations are influenced by the coercive force of the law and develop in accordance with applicable legal norms. Thus, the catalog of constitutional-legal values affects the legal consciousness of the population, which, in turn, changes the behavior of people in accordance with the interests of the whole society.

Conclusions. To summarize, we can draw the following preliminary conclusions. 1) One of the main causes of extremism today is the radical personal positioning due to the deformation of the hierarchy of value systems in society. 2) The unequivocal priority of individual interests over public interests, established by applicable law, does not always correspond to the aspirations that have developed in society and requires careful analysis by a wide range of specialists. 3) Overcoming the axiological crisis of modern society by comprehending a number of philosophical and legal categories is one of the ways to prevent extremism.

Keywords: extremism, youth extremism, counteraction to extremism, axiology of law, philosophy of law, constitutional and legal values.

Экстремизм, являясь одной из наиболее сложных проблем нашего времени, оказывает дестабилизирующее воздействие на межнациональные, межконфессиональные, межрелигиозные отношения, создает угрозу для полноценного развития государства [1]. Отдельные направления деятельности по ее решению связаны с совершенствованием действующего законодательства и развитием правовых институтов по противодействию экстремизму. Однако приемлемый уровень безопасности и толерантности в обществе не может быть закреплён одномоментно нормативно-правовым актом. Для этого необходимы объективные условия, достижение которых возможно за счёт комплексной деятельности, основанной на глубоком осмыслении базовых социально-экономических и философско-правовых категорий.

Предупреждение случаев экстремизма требует разработки непротиворечивой системы основных ценностных ориентиров с целью их последующего закрепления в конституции и других программных документах. Невозможно говорить о перспективах противодействия экстремизму, не решая

должным образом актуальные вопросы в области политики, экономики, культуры, образования и духовного развития общества.

Догматическая юриспруденция сегодня крайне редко обращается к философско-правовым категориям, утратив интерес к общим закономерностям развития общества, к аксиологии, телеологии, прaksiологии и т.д. Результатом отсутствия единых ценностных установок являются противоречивость законодательства по борьбе с экстремизмом, несогласованность при использовании терминов в нормативно-правовых актах различного уровня.

Исследование аксиологических оснований противодействия экстремизму с привлечением специалистов в области философии, социологии, психологии будет способствовать определению основных причин девиантного и делинквентного поведения отдельных индивидов, фиксации сущностных векторов развития общества.

Философско-правовые концепции, связанные с исследованием экстремизма и терроризма, отличаются многообразием: в некоторых из них экстремизм рассматривается в качестве имманентного свойства отдельного индивида; в других – как девиантный способ участия в общественных отношениях, феноменологический способ поведения.

К. Хорни указывала, что экстремизм всегда выступает индивидуальной реакцией, вызванной присущей человеку тревогой, преодоление которой возможно тремя способами: движение к людям, движение от людей, движение против людей [2]. Последнее влечет проявления экстремистской деятельности людьми со специфическим состоянием психики, которые рассматривают жизнь как постоянный конфликт со всеми (то состояние, которое в социальной философии Т. Гоббса называется *bellum omnium contra omnes*).

В рамках фрейдистской и неопрейдистской традиции агрессия и ее производная – экстремизм – также рассматриваются как внутреннее свойство личности. Для этого в числе архетипов, составляющих модель личности, мыслители выделяют такие понятия, как «Оно» (З. Фрейд) [3] или «Тень» (К. Юнг) [4], которые олицетворяют темные стороны человеческого «Я» и приводят к девиантному поведению либо неврозу [5].

По мнению ряда исследователей, экстремизм как война за идеалы, по сути, является призывом к отстаиванию собственной индивидуальности и борьбы за свою самость. Именно это привлекает тех молодых людей, которые склонны к радикальному самовыражению. В этом случае права и свободы других людей не берутся во внимание [6]. Более того, степень самовыражения напрямую зависит от размера ущерба и количества пострадавших.

Существенное значение имеет исследование предпосылок возникновения экстремистской деятельности, находящихся в социальной среде. Особенно это актуально для предупреждения молодежного экстремизма, который часто связан с реакцией на различные аспекты социальной несправедливости.

Предварительно можно отметить, что с точки зрения психологии, философии и аксиологии к основным предпосылкам, способствующим проявлению экстремизма, следует отнести:

- 1) желание самовыражения, привлечения к себе внимания;
- 2) отсутствие сфер применения своих способностей (проблемы в системе образования и трудоустройстве);

- 3) отсутствие критического отношения к тоталитарной религиозной или политической идеологии;
- 4) погружение в зарубежные культурные парадигмы (почерпнутые из книг, кино и т.п.), противоречащие привычной индивиду окружающей среде;
- 5) влияние криминальной романтики;
- 6) деформация системы ценностей в современном обществе;
- 7) недостатки нормативного регулирования (закрепление противоречивых и неактуальных ценностных установок в законах);
- 8) радикальное индивидуальное позиционирование;
- 9) игнорирование интересов других членов общества.

Следует учитывать, что одной из основных оппозиций в аксиологии права, которую не удастся обойти и при разрешении вопросов, связанных с социальными предпосылками проявлений экстремизма, является вопрос о выборе концепции: либо индивид первичен, общество вторично (условно можно назвать такой подход «индивидуалистским» или «либеральным»); либо общество первично, индивид вторичен («коммунитаристский подход»).

У каждого подхода есть серьезное научное обоснование: можно вспомнить ряд видных мыслителей, основательно обосновывавших и «индивидуалистский» (К. Поппер, Ф. фон Хайек, Д. Роулз), и «коммунитаристский» (Н. А. Бердяев, А. Макинтайр, К. Маркс) подходы. На современном этапе развития России законодатель выбрал первый подход во всех отраслях права, в том числе при регулировании общественных отношений, связанных с противодействием экстремизму.

Так, в ст. 2 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [7], помимо прочих, перечисляются следующие принципы противодействия экстремизму: неотвратимость наказания, предупреждение экстремистской деятельности, сотрудничество государства с общественными, религиозными, иными организациями, гласность, законность и др. Однако открывает перечень такой принцип, как признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Данный принцип коррелируется со ст. 2 Конституции Российской Федерации, в которой законодательно закреплён приоритет индивидуальных интересов над общими: человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Однако определение прав отдельного человека в качестве «высшей ценности» не предполагает дальнейшее взвешивание и сравнение с иными благами, а следовательно, создает риски дисбаланса ценностных ориентиров и игнорирование общественных интересов.

Подход, который предполагает однозначный приоритет индивидуальных благ над общественными, не может быть признан бесспорным. Игнорирование общественных интересов приводит к имущественному расслоению, социальной несправедливости, крайнему индивидуализму, которые в итоге становятся предпосылками для экстремистской деятельности.

Указанные риски особенно опасны для России, где социальное расслоение достигло крайне высокого уровня: согласно ежегодным докладом Global Wealth Report, в 2014–2017 гг. на долю 1 % россиян приходится от 71 % всех личных активов в стране [8]. По данному показателю Россия обгоняет США (37 %), государства Европы (не более 32 %) и государства Африки (не более 44 %).

С другой стороны, примером последствий радикального самовыражения при абсолютном превознесении прав каждого индивида является тот факт, что сегодня судебные органы Норвегии рассматривают многочисленные жалобы террориста А. Брейвика (убившего 77 человек в 2011 г.) на медленный Интернет и недостаточно горячий кофе, который ему подают в трехкомнатную тюремную камеру с кабинетом, спальней и спортзалом [9].

Необходимо отметить, что в ряде действующих норм российского законодательства содержатся попытки закрепления принципа учета общественных интересов, но происходит это фрагментарно и, скорее, в административно-правовом контексте. Например, в некоторых положениях Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [10] акцент с защиты прав отдельного человека смещается в область общественных интересов путем закрепления в п. 43 Стратегии положения о том, что деятельность экстремистских организаций и пропаганда экстремистской идеологии провозглашаются источником угроз не только государственной, но и общественной безопасности. Кроме того, к видам деятельности радикальных группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, отнесены дестабилизация социальной ситуации в стране и разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Однако в этой же норме Стратегии к экстремистской деятельности отнесены преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности. То есть при регулировании противодействия экстремизму понятие «общественные интересы» сужено до понятия «общественная безопасность» и располагается в конце перечня ценностей, требующих защиты. При этом уже в следующем пункте Стратегии указывается на то, что главным направлением обеспечения общественной безопасности является усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности.

Попытка увязать «индивидуалистский» и «коммунитаристский» подходы содержится в Распоряжении Правительства Москвы от 16.04.2010 № 707-РП «Об утверждении Концепции комплексной безопасности города Москвы», согласно которому под общественной безопасностью понимается неотъемлемая часть национальной безопасности, охватывающая общественные отношения в сфере предотвращения или устранения угрозы для жизни, здоровья людей и их имущества [11]. В Концепции подчеркивается органическая связь общественной безопасности с личной безопасностью граждан и общественным порядком, однако сущностные характеристики и критерии различия между такими понятиями, как «общественный порядок», «общественная безопасность», «общественные интересы», не разъясняются ни в одном нормативно-правовом акте федерального или регионального уровня.

Таким образом, анализ положений действующего законодательства показывает противоречивость основных понятий, аксиологических и телеологических подходов в сфере противодействия экстремизму. Упорядочение целей и ценностных установок в данном случае возможно за счет системного анализа проблемных вопросов с привлечением философов, филологов и специалистов других отраслей науки.

Преодоление проблемных вопросов противодействия экстремизму возможно за счет осмысления базовых подходов к формированию государствен-

ной идеологии и отдельных философско-правовых институтов, в том числе за счет концепций, предложенных философами. Например, Платон, стоящий у истоков всех культурных, политических и правовых институтов западной цивилизации, много внимания уделял такой категории, как «общее благо». По Платону, любое государство обязано находить баланс между публичными интересами и способностями отдельного человека. При этом законы должны создавать условия не для благоденствия отдельного человека или социальной группы, но для всего полиса [12].

В области противодействия экстремизму философско-правовые проблемы учета общественных интересов в действующих законах не теряют актуальность. Объясняется это тем фактом, что разнородные ценности после закрепления действующим законодательством упорядочиваются, встраиваются в определенную систему многоуровневых связей. После формализации определенной системы ценностей общественные отношения оказываются под воздействием принудительной силы закона и развиваются в соответствии с действующими правовыми нормами. Таким образом, каталог конституционно-правовых ценностей влияет на правосознание населения, которое в свою очередь меняет поведение людей сообразно интересам всего общества.

Подводя итог сказанному, можно сделать следующие предварительные выводы:

1) одной из основных причин экстремизма сегодня является радикальное личное позиционирование, обусловленное деформацией иерархии ценностных установок в обществе;

2) однозначный приоритет индивидуальных интересов над общественными, установленный действующим законодательством, не всегда соответствует сложившимся в обществе устремлениям и требует внимательного анализа широким кругом специалистов;

3) преодоление аксиологического кризиса современного общества за счет осмысления ряда философско-правовых категорий выступает одним из способов предупреждения экстремизма.

Библиографический список

1. **Синцов, Г. В.** К вопросу о понимании экстремизма в российской юридической науке / Г. В. Синцов, А. В. Агутин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 1 (37). – С. 5–10.
2. **Horney Karen.** The Neurotic Personality of our Time / Horney Karen. – New York : WW Norton & Company INC Publishers, 1994. – 256 p.
3. **Фрейд, З.** «Я» и «Оно». Избранные работы / З. Фрейд ; пер. Л. Голлербах. – Москва : Юрайт, 2019. – 165 с.
4. **Jung Carl Gustav.** The Archetypes and the Collective Unconscious / Jung Carl Gustav ; trans. by R. F. C. Hull. – 2nd ed. – Princeton : Princeton University Press, 1969. – 568 p.
5. **Ефанова, Е. В.** Молодежный экстремизм как форма политического протеста / Е. В. Ефанова // Власть. – 2011. – № 8. – С. 30–33.
6. **Диль, В. А.** Тенденции развития современного экстремизма: молодежный и информационный экстремизм / В. А. Диль // Известия Томского политехнического университета. – 2009. – № 6. – С. 167–170.
7. О противодействии экстремистской деятельности : Федер. закон РФ от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 29 июля. – № 30. – Ст. 3031.

8. The website of the Capgemini's Financial Services. – URL: <https://www.worldwealthreport.com> (дата обращения: 16.05.2018).
9. Norway's human rights appeal over the prison conditions of Anders Breivik – explained. – URL: <https://www.thelocal.no/20170112/norways-human-rights-appeal-over-the-prison-conditions-of-anders-breivik-explained> (дата обращения: 16.05.2018).
10. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31.12. 2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – 4 янв. – № 1 (ч. II). – Ст. 212.
11. Об утверждении Концепции комплексной безопасности города Москвы : Распоряжение Правительства Москвы от 16.04.2010 № 707-РП // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2010. – 27 апр. – № 24.
12. **Платон.** Собрание сочинений : в 4 т. / Платон ; пер. с древнегреч. ; общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. – Москва : Мысль, 1994. – Т. 3. – 654 с.

References

1. Sintsov G. V., Agutin A. V. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2016, no. 1 (37), pp. 5–10. [In Russian]
2. Horney Karen. *The Neurotic Personality of our Time*. New York: WW Norton & Company INC Publishers, 1994, 256 p.
3. Freyd Z. «Ya» i «Ono». *Izbrannye raboty* [“The I” and “The It”. Selected works]. Transl. by L. Gollerbach. Moscow: Yurayt, 2019, 165 p. [In Russian]
4. Jung Carl Gustav. *The Archetypes and the Collective Unconscious*. Trans. by R. F. C. Hull. 2nd ed. Princeton: Princeton University Press, 1969, 568 p.
5. Efanova E. V. *Vlast'* [Power]. 2011, no. 8, pp. 30–33. [In Russian]
6. Dil' V. A. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta* [Proceedings of Tomsk Polytechnical University]. 2009, no. 6, pp. 167–170. [In Russian]
7. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 2002, 29 Jul., no. 30, art. 3031. [In Russian]
8. *The website of the Capgemini's Financial Services*. Available at: <https://www.worldwealthreport.com> (accessed May16, 2018).
9. *Norway's human rights appeal over the prison conditions of Anders Breivik – explained*. Available at: <https://www.thelocal.no/20170112/norways-human-rights-appeal-over-the-prison-conditions-of-anders-breivik-explained> (accessed May16, 2018).
10. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 2016, 4 Jan., no. 1 (pt. II), art. 212. [In Russian]
11. *Vestnik Mera i Pravitel'stva Moskvy* [Bulletin of the Mayor and the Government of Moscow]. 2010, 27 Apr., no. 24. [In Russian]
12. Platon. *Sobranie sochineniy: v 4 t.*; per. s drevnegrech. [Collected works: in 4 volumes; translation from ancient Greek]. Moscow: Mysl', 1994, vol. 3, 654 p. [In Russian]

Синцов Глеб Владимирович

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой частного
и публичного права, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: g_sintsov@mail.ru

Sintsov Gleb Vladimirovich

Doctor of juridical sciences, professor, head
of sub-department of private and public law,
Penza State University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

Лихтер Павел Леонидович

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра частного и публичного права,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: lixter@mail.ru

Likhter Pavel Leonidovich

Candidate of juridical sciences, associate
professor, sub-department of private and
public law, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Образец цитирования:

Синцов, Г. В. Аксиологические основания противодействия экстремизму / Г. В. Синцов, П. Л. Лихтер // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2019. – № 2 (50). – С. 86–93. – DOI 10.21685/2072-3016-2019-2-9.